

Из истории охраны правопорядка в Тобольской губернии в период становления Советской власти (октябрь 1917 - май 1918 гг.)

Firsov, Ivan

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Firsov, I. (2014). Из истории охраны правопорядка в Тобольской губернии в период становления Советской власти (октябрь 1917 - май 1918 гг.). *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 9, 1-7. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-446774>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Из истории охраны правопорядка в Тобольской губернии в период становления Советской власти (октябрь 1917 – май 1918 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект вопросов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в сложный период истории России – установления власти большевиков и полного слома сложившегося правоохранительного аппарата. Анализируются проблемы создания советских органов охраны правопорядка в Тюменском регионе.

Ключевые слова: милиция, Красная гвардия, большевики, Учредительное собрание, Советская власть.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Обстановка в Тобольской губернии осенью 1917 г. была крайне напряженная. Известие об октябрьском перевороте в столице способствовало сильнейшему обострению политической борьбы в регионе. Подавляющее большинство рабочих и крестьян отнеслось к восстанию негативно либо занимало нейтральную позицию. Исполнительный комитет Тюменского Совета, Тюменская городская дума осудили действия большевиков в Петрограде: «Захват власти за две недели до выборов в Учредительное собрание есть узурпация прав народа» [1]. Рабочие на фабрике Логинова и некоторых других предприятиях города приветствовали открытие II Всероссийского съезда Советов, однако городская дума и Совет продолжали выступать от имени Временного правительства. Попытка местных большевиков организовать отряд Красной гвардии из солдат гарнизона не удалась. На заседании Тобольского Совета рабочих и солдатских депутатов 10 (23) ноября 1917 г. председательствующий в Совете А. В. Никольский, комиссар отряда особого назначения, охранявшего царскую семью, активно выступил против большевиков, требовавших установления в губернии Советской власти. Это противостояние способствовало тому, что Тобольский Совет не пошел за большевиками. Резолюции, принятые на экстренных заседаниях Тобольской думы, земства, профсоюзов и Совета, квалифицировали переворот как «насильнический акт большевиков против трудовой демократии», призывали к верности Учредительному собранию, некоторые союзы звали на прямую вооруженную борьбу с «узурпаторами» и требовали «изгнания со службы и изъятия из общества» всех большевистских элементов (Переселенческое Управление, Окружной Суд), а служащие Губернского Управления пошли еще дальше и предложили поставить вопрос «об организации из членов, входящих в состав местного Союза Союзов, особой милиции для защиты свободы, чести и имущества граждан от дикого проявления большевизма» [2].

Выборы в Учредительное собрание, проходившие 12 ноября 1917 г., принесли убедительную победу партии эсеров. По Тобольской губернии в избирательные бюллетени были внесены представители от партий кадетов, эсеров, народных социалистов, продовольственного комитета, еврейской общины, а также правоохранительных органов. Так, начальник милиции Туринского уезда П. С. Чичканов, член партии эсеров, являлся кандидатом в члены Учредительного собрания от г. Туринска и проходил

по списку, выставленному Тобольским губернским съездом Советов крестьянских депутатов и партией эсеров. В. С. Панкратов и его помощник прапорщик А. В. Никольский были кандидатами в члены Учредительного собрания от г. Тобольска.

В ходе революционных событий продолжался процесс становления губернских органов милиции, начавшийся еще в феврале 1917 г. после свержения царской власти и установления власти Временного правительства. Так, в отчете Туринского уездного комиссара Тобольскому губернскому комиссару за октябрь 1917 г. говорилось: «Состав милиции пополняется. Приглашен помощник начальника, бывший становой пристав. В уезд назначаются старшие милиционеры. Деятельность милиции, помимо канцелярской, сводится к раскрытию краж, обнаружению самосидки (самогон. – *Прим. автора*), борьбы с хулиганством. Положение милиции неустойчивое. Служащие канцелярии и низшие служащие милиции недовольны начальником милиции и помощником милиции за грубое обращение. Возможен уход со службы и служащих, и милиционеров...» [3] На организацию милиции не хватало финансовых средств, в Тюменском уезде биржевое общество даже вышло с инициативой собрать сумму в 100 тыс. руб. для создания отряда конной милиции в составе 50 человек [4].

После Февральской революции по всей губернии распространилось такое явление, как захват крестьянами лесов и самовольная рубка леса. Лесная стража была дезорганизована, имевшие место случаи насилия над стражей привели к тому, что она практически перестала существовать и выполнять свои обязанности. Частично обязанности по охране лесов легли на плечи милиции. Так, Тюкалинский уездный комиссар 23 ноября 1917 г. сообщал губернскому комиссару: «...крестьяне поселков Новопокровского, Преображенского, Баженовской волости вновь уничтожают лес, в частности, владельца Нифонтова. На место выехали начальник уездной милиции, член земельного комитета с солдатами» [5]. Позднее охрану лесов взяли на себя Советы. В Тобольском уезде, например, по инициативе Советов назначались специальные лесные народные охранники.

3 января 1918 г. на собрании представителей 14 профессиональных союзов Тюмени была принята резолюция, приветствовавшая центральные органы Советской власти, в которой, в частности, заявлялось: «...народную власть мы будем поддерживать всеми мерами и твердо стоять до последнего человека с оружием в руках за власть Советов, организовав немедленно Красную гвардию на выборных началах» [6]. Однако Тюменская городская дума, возглавляемая меньшевиками, земская управа и городская милиция саботировали распоряжения Совета депутатов (совдепа). Обстановка в городе осложнилась, участились грабежи, особенно на окраинах.

22–23 февраля 1918 г. в Тюмень из Перми, Екатеринбурга и Омска прибыли красногвардейские отряды общей численностью до 500 человек, вооруженные винтовками, пулеметами и трехдюймовой пушкой; они заняли железнодорожную станцию, почту, отделения банков, разогнали городскую думу и земскую управу. Руководство милиции бежало. Руководить банками, казначейством, управлением милиции были поставлены комиссары. Красногвардейцы производили обыски, реквизиции продуктов и оружия. Большевиками были созданы военно-революционный комитет (ВРК), принявший меры к вооружению рабочих, и штаб Красной гвардии, началось формирование ее отрядов.

Следует отметить, что после октябрьского переворота Красная гвардия стала основной вооруженной силой пролетарской диктатуры, она создавалась в целях борьбы с контрреволюцией, охраны общественного порядка, укрепления большевистского строя, перехода к всеобщему вооружению народа. До образования советской милиции отряды

Красной гвардии выполняли милицейские функции: вели борьбу со спекулянтами, саботажниками, бандитами, охраняли объекты народного хозяйства, государственные учреждения, заводы, фабрики, склады, железнодорожные пути и постройки. Красная гвардия дала первые кадры для формирования Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК) и советской милиции. В Тобольской губернии присылаемые большевиками из соседних областей красногвардейские отряды наряду с аналогичными формированиями, организованными местными большевиками, сыграли решающую роль в процессе перехода власти к большевистским Советам. Иногда одно появление в уезде вооруженного красногвардейского отряда, пусть и небольшого, создавало значительный моральный перевес сил у сторонников Советской власти и обеспечивало им относительно быструю и бескровную победу. Именно так проходила борьба за Советскую власть в г. Ишиме. Ишимский Совет не смог самостоятельно взять власть в уезде в свои руки и обратился за помощью в Омск, попросив прислать красногвардейский отряд. 27 января 1918 г. из Омска в Ишим прибыл состоящий преимущественно из солдат-фронтовиков отряд из 30 человек. Красногвардейцы запретили в городе продажу вина, отстранили от должности уездного комиссара Ланитина и объявили о переходе власти к уездному Совету депутатов. Для укрепления советской власти Ишимский исполком организовал в городе новую милицию и отряд конной Красной гвардии из 35 человек. На железнодорожной станции был создан революционный отряд, состоявший из 160 человек [7].

Подготовка к организации Красной гвардии в Тюмени началась сразу же после выделения большевиков в самостоятельную организацию 6 декабря 1917 г. Так как условий для открытой организации Красной гвардии в это время не было из-за отсутствия оружия, коммунисты Моторин, Журавлев и Пермьяков по заданию партийного комитета составляли списки рабочих, сочувствующих большевикам. Позднее из этих рабочих были организованы первые красногвардейские отряды на выборных началах. Депутаты Тюменского уездного крестьянского съезда, проходившего в конце января 1918 г., решили организовать на местах отряды крестьянской Красной гвардии. Однако создание Красной гвардии встречало сопротивление все еще действовавших земских учреждений. Тюменским уездным земским собранием гласных 1 февраля 1918 г. было вынесено постановление о том, что Красная гвардия в уезде не нужна. В самом же городе остановить революционные процессы было уже невозможно, большевики взяли под контроль гарнизонные склады оружия и военного снаряжения, установили в них красногвардейскую охрану, организовали патрулирование по городу, раздали оружие лицам, которые были рекомендованы рабочими коллективами. Рабочие Логиновской спичечной фабрики были вооружены все поголовно, вооружались рабочие мельниц, грузчики, железнодорожники и т. д. К 28 марта 1918 г. Красная гвардия насчитывала уже 508 человек, в основном это были рабочие с местных предприятий, работники железной дороги, безработные. Отряд был вооружен винтовками, шашками и револьверами разных систем, гранатами. Спешно формировался резерв Красной армии и советский отряд для несения внутренней службы. Началось формирование органов охраны правопорядка, но в сложный период ожесточенной борьбы за власть задачу по поддержанию порядка в городе взяла на себя Красная гвардия, которой Военно-революционный комитет (ВРК) приказывал «лиц, уличенных в чем-нибудь преступном, на месте расстреливать» [8]. Столь жесткие меры возымели действие, и разгул преступности в городе прекратился. Красногвардейские отряды посылались также и в деревни, где зажиточное крестьянство не только не признавало Советскую власть, но и пыталось поднимать бун-

ты. Так, для предотвращения кулацких мятежей в Тюмени 19 марта 1918 г. был создан отряд из 40 красногвардейцев и послан в с. Тугулым, после чего крестьянам этого села пришлось уплатить около 80 тыс. рублей единовременного налога.

По схожему сценарию развивались события в Ялуторовске. В январе 1918 г. туда прибыл Омский красногвардейский отряд из 65 человек. Красногвардейцы произвели ряд обысков, отобрали припрятанное оружие и сместили меньшевистско-эсеровских руководителей Совета. После этого в городе был сформирован самостоятельный отряд Красной гвардии, которым командовали молодые большевики А. Вазняк, А. Меховых, Н. Васин, Г. Семенов. Перед отрядом были поставлены задачи по ликвидации контрреволюционеров и взысканию денежной и натуральной контрибуции с кулаков, купцов и торговцев. Так, в апреле 1918 г. отряд был послан в Пятковскую волость для подавления сопротивления местных крестьян, заявивших, что они не признают Советскую власть. 15 крестьян были арестованы и отправлены в тюрьму. В мае 1918 г. местные отряды совдепов объединились в один уездный отряд Красной гвардии, который уже летом того же года под командованием Ф. А. Масленникова и Г. Ф. Семенова вел упорные бои с белыми.

Тяжелая обстановка сложилась на Тобольском Севере. В Березовском уезде власть находилась в руках чиновников, купцов и промышленников. Березовскую думу и уездное земство возглавляли монархисты, во главе городской и уездной милиции стоял бывший помощник исправника Кушников, а бывший исправник-монархист Ямзин был даже избран гласным на губернский земский съезд. В конце января 1918 г. на общем собрании городской бедноты и демобилизованных солдат под председательством ссыльного большевика Т. Д. Сенькина был образован Революционный комитет, вслед за этим «Рабочий союз». В марте 1918 г. Березовский Совет рабочих и солдатских депутатов полностью взял власть в свои руки и организовал отряд Красной гвардии под командованием Т. Д. Сенькина. В п. Обдорске в марте 1918 г. сторонниками Советской власти был организован «Рабочий союз», одним из членов которого стал И. И. Глазков, в дальнейшем – первый начальник Обдорской милиции. В апреле 1918 г. при помощи «Рабочего союза» и содействии красногвардейского отряда Т. Д. Сенькина власть перешла к Обдорскому Совету. В мае для оказания помощи Советам северных уездов из Тобольска на Березов был послан отряд Красной гвардии во главе с чрезвычайным комиссаром Пейселем. Отряд получил задание на всем пути своего движения на Север оказывать содействие местному населению в установлении Советской власти и подавлении сопротивления кулаков и местной буржуазии при сборах контрибуции.

В Тобольске, который в то время был губернским центром, Советская власть победила позже, чем в других городах губернии. Уездные органы власти продолжали подчиняться чиновникам бывшего Временного правительства. Фактически во главе губернии продолжал оставаться губернский комиссар. Однако и здесь влияние пропаганды большевистских идей было весьма ощутимым, и 25 января 1917 г. члены отряда особого назначения отстранили от исполнения обязанностей комиссаров Временного правительства В. С. Панкратова и А. В. Никольского. В марте 1918 г. меньшевики и эсеры создали в Тобольске объединенный «Исполнительный комитет Советов, городской думы и земства». Контрреволюционно настроенные офицеры, тайно прибывавшие в губернский центр, готовили бегство Н. Романова и его семьи, назревал монархический заговор. И. Я. Коганицкий в своих воспоминаниях описывал обстановку того времени следующим образом: «...надежда была только на преданную нам группу гвардейцев из 12–13 человек... которая на одном из официальных

собраний большевиков дала клятву, что они сами погибнут, но ни одному из членов “семьи” не дадут выйти живым, и для этого в каждой смене караула были вкраплены свои люди». Во главе милиции города стоял надежный человек – Волокитин (впоследствии большевик), который «оказывал быстрый и должный прием всем “дорогим гостям”, которые стекались в Тобольск» [9].

20 марта 1918 г. по инициативе большевиков в Тобольске был создан первый отряд Красной гвардии из 41 человека, начальником которого стал большевик Александр Остяков. Кроме того, уральские и омские большевики направили в Тобольск крупные красногвардейские отряды – 26 марта в Тобольск прибыл отряд Омской Красной гвардии из рабочих-железнодорожников в количестве 107 человек под командованием чрезвычайного комиссара А. Ф. Демьянова. Одновременно прибыл отряд из Тюмени под командой Никитина и Кармашева и из Екатеринбурга под командованием матроса Балтийского флота П. Д. Хохрякова. 2 апреля губернский комиссар В. Н. Пигнатти и его помощник были арестованы, но через несколько дней после допроса освобождены. Городская дума и земские учреждения были расформированы, Окружной суд заменен Ревтрибуналом и Народным судом. Персонально же весь служебный и технический персонал общественных, государственных, городских и уездных учреждений обязан был оставаться на местах. Все учреждения местного самоуправления, в том числе и управление милиции, должны были в срочном порядке представить в исполком штатные списки для проведения реорганизации. В Тобольске началось формирование отряда Красной гвардии, силами красногвардейцев была организована дополнительная охрана арестованного царя. Одним из первых вступил в отряд рабочий рыбоконсервной фабрики К. Г. Желтовский, позднее – начальник губернского управления милиции. Красногвардеец Желтовский стоял на часах у одной из дверей губернаторского дома, где жил Николай Романов с семьей [10].

В связи с организацией красногвардейских отрядов в Тобольском уезде следует отметить, что, хотя в самом городе их создание шло вполне оперативно и успешно, в сельской местности эта большевистская инициатива не встречала особого отклика. Попытки принудительного набора в Красную гвардию могли встретить лишь противодействие крестьян. Позднее, в период белогвардейской оккупации, они не видели принципиальной разницы между набором в Красную гвардию и попытками мобилизации в белую армию. Таким образом, попытка создания сельской Красной гвардии в Тобольской губернии успеха не имела.

Тем не менее, несмотря на определенные трудности и неудачи, власть в губернии постепенно переходила в руки большевиков. Состоявшееся в Тюмени 3 апреля совещание представителей ряда Советов губернии объявило себя губернской конференцией Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и постановило перенести губернский центр из Тобольска в Тюмень, Тобольская губерния была переименована в Тюменскую. Был сформирован губернский Исполнительный комитет Советов, председателем которого стал один из руководителей тюменских большевиков Н. М. Немцов.

После захвата власти большевиками первоочередными мероприятиями, за которые они взялись, были слом старого государственного аппарата и реорганизация народной милиции Временного правительства. К концу 1917 г. в силу ряда обстоятельств положение в стране существенно ухудшилось, уровень преступности достиг критической точки. В связи с этим вопросы организации органов борьбы с преступностью являлись жизненно важными для новой власти, решение их не терпело ни малейшего отлагательства. Поэтому уже 28 октября (10 ноября) 1917 г. было издано постановление НКВД «О рабочей милиции», подписанное А. И. Рыковым, которое

стало правовым основанием организации новой, советской милиции.

В Тюменской губернии формирования рабочей милиции, как правило, не имели постоянного штата кадров и строились на основе добровольности или выборности, а иногда – и путем введения советами повинности. Так, 10 февраля 1918 г. Ишимский совет приступил к созданию уездной милиции, ее начальником был назначен Ф. П. Афанасьев, заместителем – И. М. Шустер. Рядовой состав милиции избирался открытым голосованием на собраниях рабочих и сельских сходов, в милицию направлялись рабочие и крестьяне, всецело преданные новой власти. Аналогично проходил набор в милицию и в Тюмени. Например, работники тюменской спичечной фабрики «Пламя» выделили из своего коллектива 5 активистов и откомандировали их в распоряжение губернского отдела управления для работы в милиции.

Губернское управление милиции в Тюмени, а также управления милиции в Тюменском и Ишимском уездах были образованы большевиками незадолго до восстания чехословацкого корпуса и прихода армии А. В. Колчака. Их возглавляли комиссары, непосредственно подчинявшиеся революционному комитету (ревкому) [11]. Для службы в органах милиции привлекались также служащие народной милиции Временного правительства, имевшие хотя бы небольшой опыт работы в правоохранительных органах. Например, С. М. Петрушкин, с мая 1917 г. работавший в народной милиции Тюмени, после установления Советской власти был переведен в уголовный розыск, а когда в Тюмени был организован отдел по борьбе с контрреволюцией, Петрушкина перевели на работу в этот отдел.

В остальных уездах губернии милиция фактически реорганизована не была. В Тобольске городская милиция по-прежнему подчинялась городскому голове. В ряде случаев даже наименование милиции сохранялось прежним. Так, 18 мая 1918 г. Тюменский Исполнительный Комитет Советов рабочих, военных и крестьянских депутатов выдал мандат Г. Ф. Вахрину о том, что «он назначен народным заседателем при Тюменской городской народной милиции» [12].

Процесс становления правоохранительных органов в Тюменской губернии прервался в июне 1918 г. и был возобновлен лишь после отступления войск А. В. Колчака в августе 1919 г. Но борьба с преступностью не прекращалась и в этот политически нестабильный отрезок времени, только велась она другими правоохранительными структурами, организованными Временным Сибирским правительством и правительством Колчака.

Ссылки на источники

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). – Ф.1208. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 321–326
2. Наш край: журнал. – Тобольск: Типография «Северянин», 1924. – № 3. – С. 6.
3. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): сб. док. материалов. – Свердловск, 1967. – С. 111.
4. Там же. – С. 114.
5. Там же. – С. 118.
6. Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье. Октябрьская социалистическая революция и борьба за установление Советской власти на территории Зауралья. – Тюмень: Кн. изд-во, 1959. – С. 89.
7. Там же. – С. 84.
8. Там же. – С. 93.
9. Там же. – С. 98.
10. Фирсов И. Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917–1923 гг.: монография. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. – С. 36.
11. Тюменский Областной Центр документов новейшей истории (ТОЦДНИ). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 54.
12. Тюменский областной краеведческий музей (ТОКМ). – Оф. 6762. – Ед. хр. 11. – Л. 11.

From the history of policing in the province of Tobolsk in the period of Soviet power (October 1917 – May 1918)

Abstract. The author deals with the historical aspect of the protection of public order and the fight against crime in the most difficult period in the history of Russia – the establishment of Bolshevik power and complete scrapping the existing law enforcement apparatus. He analyzes the problem of creating Soviet law enforcement agencies in the Tyumen region.

Keywords: militia, Red Guard, Bolsheviks, Constituent assembly, Soviet power.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti (GATO). F.1208. Op. 1. D. 1. L. 321–326 (in Russian).
2. (1924) *Nash kraj: zhurnal*, Tipografija “Severjanin”, Tobol'sk, № 3, p. 6 (in Russian).
3. (1967) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoj (Tjumenskoj) gubernii (1917–1920 gg.): sb. dok. materialov*, Sverdlovsk, p. 111 (in Russian).
4. Ibid., p. 114.
5. Ibid., p. 118.
6. Roshhevskij, P. I. (1959) *Oktjabr' v Zaural'e. Oktjabr'skaja socialisticheskaja revolyucija i bor'ba za ustanovlenie Sovetskoj vlasti na territorii Zaural'ja*, Kn. izd-vo, Tjumen', p. 89 (in Russian).
7. Ibid., p. 84.
8. Ibid., p. 93.
9. Ibid., p. 98.
10. Firsov, I. F. (2003) *Stanovlenie i razvitie organov vnutrennih del Tjumenskoj (Tobol'skoj) gubernii v 1917–1923 gg.: monografija*, TJul MVD RF, Tjumen', p. 36 (in Russian).
11. *Tjumenskij Oblastnoj Centr dokumentov novejshej istorii (TOCDNI)*. F. 7. Op. 1. D. 298. L. 54 (in Russian).
12. *Tjumenskij oblastnoj kraevedcheskij muzej (TOKM)*. Of. 6762. Ed. hr. 11. L. 11 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»